

Когда Гу Чанъань наконец управился со всем, было уже почти шесть.

Он поставил на стол рисовую кашу с закусками и позвал:

— Малыш, иди есть.

— Что ты в кашу положил? Пахнет чудесно, — сказал Линь Го.

Гу Чанъань протянул ему палочки и ложку.

— Подумал, что пустая каша — скучно. Замочил сушёные гребешки, добавил немного кинзы, соли и кунжутного масла. Попробуй.

— Вкусно, — Линь Го показал большой палец.

— Ешь больше.

После еды Линь Го оттеснил Гу Чанъаня, который настаивал на мытье посуды.

— Да отдохни ты уже. Неужто в домохозяйку записался?

— Да нет, просто после еды надо немного постоять. Давай я помою.

Линь Го ткнул пальцем в раковину.

— Ты готовил — я мою. Решено. Иди занимайся своими делами.

Гу Чанъань хотел возразить, но Линь Го пристально взглянул на него, и тот сразу сдался.

— Ладно, тогда я принесу йогурт, выпьешь, когда закончишь.

— Хорошо, выходи.

Гу Чанъань достал йогурт из холодильника и, облокотившись на дверной косяк, спросил:

— Вода холодная. Может, подогреть немного?

— Не надо.

— Много моющего не лей. Если покажется жирным, в той маленькой баночке есть сода — ею тоже можно, — продолжал Гу Чанъань.

— Ясно.

Гу Чанъань осторожно предложил:

— Может, всё-таки я помою?

Линь Го поставил тарелку.

— Ты вообще выйдешь?

— Выхожу, выхожу.

— Непорядок. Завтра куплю тебе резиновые перчатки.

Помыв посуду, Линь Го плюхнулся на диван. Гу Чанъань, подобострастно сунув ему йогурт, взял его руку и принялся внимательно разглядывать.

— Чего?

— Руки страдают, — с беспокойством сказал Гу Чанъань. — Раз уж ты решил мыть посуду, надо принять меры.

Линь Го переключал каналы и остановился на детском, где шли мультфильмы.

— Ну и ну. Я же мужик, что моим рукам сделается?

— Как бы не так. Потом намажу кремом, — с серьёзным видом заявил Гу Чанъань.

Линь Го обернулся, будто услышал нечто невиданное.

— Ого, ты и крем для рук используешь? А в прошлом году ещё ворот носил от солнцезащитного.

Гу Чанъань важно ответил:

— Вчерашний я и сегодняшний я — не один и тот же человек.

— Исчезни, — Линь Го оттолкнул прилипшего Гу Чанъаня. — Не позорься перед Нечжой.

— Ладно, ладно, — Гу Чанъань сдержал улыбку. — Завтра надо возвращаться в общагу. Что на завтрак?

Линь Го выскрёбывал ложечкой йогурт со стенок стаканчика.

— Не готовь. Сходим в забегаловку.

Гу Чанъань похлопал себя по груди.

— Я готовлю полезнее!

— Брось. В прошлом году тоже не брезговал.

— Ну хорошо, завтра поедем на улице. Днём я за тобой зайду.

Линь Го взглянул на него.

— А утром куда?

— Утром с Ху Юем, Е Цином и Образцовым Сюем пойдём пообедаем, — ответил Гу Чанъань.

Линь Го кивнул.

— Ясно. Мы днём тоже пойдём есть, тебе не надо приходить.

— Наставник Лу, Маленький Цветочек Лу, Холодный парень Си?

— Ну... Холодный парень Си — куда ни шло, но Маленький Цветочек Лу — это что за зверь? Лу Чэнь точно придёт и набьёт тебе морду.

— Я с тобой пойду. Вряд ли он со мной справится.

— Зачем тебе идти? Мы без «хвостов», — Линь Го встал, достал из холодильника коробку черники, сполоснул, попробовал пару ягод и, решив, что ничего, сунул пригоршню Гу Чанъаню в рот.

— Это только ты без «хвоста». Е Цин мне только что сказал, что днём тоже с вами пойдёт, — прожёвывал Гу Чанъань.

— Е Цин? Мне ничего не говорили.

— Он сказал, что идёт.

— А с кем?

— Сказал, Холодный парень Си его позовёт.

Линь Го поставил чернику.

— Си Линь?

Гу Чанъань кивнул.

— Погоди... Они что...? — Линь Го многозначительно поднял бровь.

Гу Чанъань замялся.

— Не думаю...

— Ничего, завтра узнаем.

— Может, днём наши комнаты вместе сходим? Экономия, — Гу Чанъань взял телефон и стал обсуждать это с ребятами из 323-й. Все согласились.

Обычно возвращение в общежитие сводилось к вечернему обходу куратора, проверяющего, все ли на месте. Они могли бы спать до упора, но Ху Юй сказал, что привёз много местных вкусностей, и раз Гу Чанъань уже вернулся, попросил встретить его на вокзале.

Гу Чанъань планировал сходить на вокзал один, двигаясь потихоньку, чтобы Линь Го поспал подольше. Как раз к его возвращению тот бы проснулся, и он принёс бы завтрак.

Но едва Гу Чанъань осторожно приподнял одеяло и ступил одной ногой на пол, Линь Го сонно потянулся к его стороне.

— ...Который час?

— Шесть. Поспи ещё, — тихо ответил Гу Чанъань.

Линь Го свернулся калачиком и ухватил его за руку.

— Так рано... Куда ты...?

— На вокзал встречать Ху Юя. Поспи, я вернусь и принесу еды. Что хочешь, напишешь смской. К обеду успеем вернуться, — Гу Чанъань сжал его руку и погладил по волосам.

— Я с тобой, — Линь Го убрал руку и потёрся щекой о подушку. — Чтобы тебе не мотаться туда-сюда.хлопотно.

Гу Чанъань тихо рассмеялся.

— Я не против хлопот, а ты, господин Линь, даже когда тебя обслуживают, всё недоволен.

— Просто хочу с тобой пойти, ладно? — Линь Го с трудом открыл глаза и протянул руки.

Гу Чанъань наклонился, позволил ему обвить шею и поднял.

— Ладно, тогда купим по паре паровых булочек по дороге.

— Угу. Я хочу с сушёной колбасой, — Линь Го сел на кровать, обвил Гу Чанъаня, как коала, и прижался лицом к его животу.

— Хорошо, куплю малышу большую булочку с сушёной колбасой. Давай вставай, а то опоздаем, и Ху Юй нас отчитает, — Гу Чанъань потрепал его по волосам.

Начиная с шести тридцати Ху Юй почти каждые десять минут сообщал, задерживается ли поезд. В семь двадцать пришло последнее: «Обещаю, это финал. Уже вижу платформу. За пять минут как-нибудь доползу до выхода. Друзья, покажите мне ваши ликующие руки!»

Ху Юй, волоча огромный пакет с деликатесами, возбуждённо вышел в зал прибытия, полный ожиданий, обвёл взглядом круг и обнаружил, что встречающие ещё не пришли.

В семь тридцать Гу Чанъань и Линь Го наконец появились у выхода.

Ху Юй сидел на ступеньках, засунув руки в рукава, рядом валялся большой хозяйственный мешок.

— О, Ху Юй, прости, немного застряли в пробке, час пик, — Гу Чанъань подхватил его под руку, помог подняться и одной рукой поднял мешок. — Ничего, не тяжёлый.

— Здравствуйте, Ху Юй. Очень приятно. Очень ждали, — Линь Го, едва сдерживая смех, поклонился.

— Вы, двое... Учитель проделал долгий путь, с трудом привёз вам гостинцы, ничего особенного не просил, только хотел увидеть вас на выходе, — Ху Юй, заложив руки за спину, говорил напыщенно. — А вы? Учитель выходит, полный радости, а тут — ни души! Как вы думаете, что почувствовал учитель, а?

Линь Го опустил голову.

— Да-да, учитель прав.

— Как учителю это пережить! — Ху Юй с негодованием махнул рукой. — Хм!

— Учитель, хватит уже. Вон тот дядя, что батат продаёт, на тебя пялится, — Гу Чанъань ускорила шаг, догоняя Ху Юя.

— Пялится? И что? Значит, моя игра привлекла внимание прохожих! — гордо задрала голову Ху Юй.

Гу Чанъань замедлил шаг, поравнявшись с Линь Го.

— Ладно тебе, играй один, не втягивай моего Линь Го. Глупо выглядит.

Ху Юй мгновенно скинул маску и запрыгал на месте.

— Ой-ой-ой, сколько вместе-то? Уже «мой Линь Го»! Понял я, что значит «женатый сын — что отрезанный ломоть». Гу Чанъань, неблагодарный ты!

— Ага, женой обзавёлся — тебя с порога. Хватит трепаться, быстрее двигайся, — Гу Чанъань даже не взглянул на него, подзывая такси.

Такси остановилось. Ху Юй сказал:

— Я сяду сзади.

Гу Чанъань телом перекрыл ему путь к двери.

— Прояви сознательность. Садись вперёд.

— С какой стати? Я хочу сзади, — сказал Ху Юй.

<http://bllate.org/book/16270/1464363>